

На улице опустился туман, скрывая всё вокруг, включая затаившиеся угрозы.

После короткого вздоха Сюй Ян вновь сосредоточился на происходящем и достал клочок бумаги, найденный в доме тётушки Чжао. Он посмотрел на обгоревший край и обнаружил там отчетливо помеченную цифру — четыре.

Изучив находку, он закрыл глаза, погружаясь в раздумья. Исходя из прошлого опыта, еще в полицейском участке он заподозрил братьев семьи Ань, которые держались особняком. После обеда эти подозрения лишь усилились: методы, которыми они действовали, казались не просто жестокими, а почти патологическими.

Однако, отбросив догадки и выстроив хронологию событий, он наткнулся на нестыковки.

Они прибыли в деревню семьи Ань в 23:50, через пять минут встретились с тремя братьями, а около 00:05 заселились в дом тётушки Чжао. В 00:20 Сюй Ян заходил к ней поболтать и слышал её брань, а в 00:30 вернулся в свою комнату.

Если судебно-медицинская экспертиза не ошиблась со временем смерти, это означало, что тётушку Чжао убили почти сразу после этого. А ведь все семеро гостей в это время были этажом выше, даже не ложились спать и, насторожившись, приоткрывали двери, чтобы присмотреться.

Человек погиб буквально у них под носом. От этой мысли по спине пробежал холодок.

Осмотрев крышу, Сюй Ян предположил, что убийство совершили двое или больше людей: один держал веревку на крыше, а другой, обвязанный ею, спускался к окну второго этажа и с помощью какого-то инструмента наносил жертве смертельный удар в область сердца.

Но пожар начался лишь два часа спустя.

Ждал ли убийца на крыше всё это время или воспользовался устройством с таймером, чтобы обеспечить себе алиби — прямых доказательств пока не было. К тому же стоило выяснить, связана ли смерть тётушки Чжао с расследованием, которое она поручила детективу.

Поняв, что новых зацепок нет, Сюй Ян застегнул куртку до подбородка и направился к северному обрыву. Там, как рассказывал Ань Сэнь, находился приют.

Дорога к обрыву была крайне крутой, местами стояли запрещающие знаки. Перешагнув через ограждение, группа поднялась на высоту, откуда открывался вид на чердак виллы семьи Ань.

Вокруг виллы раскинулся небольшой сад с кипарисами, чьи густые кроны закрывали обзор. Сумерки сгущались, небо затянуло тяжелыми тучами.

— Мы ушли с виллы, не предупредив хозяев, это вообще нормально? — Оу Цзэ внезапно остановился на полпути. — Прошлой ночью говорили, что господин Ань не любит шума по ночам. Если вернемся слишком поздно, нас могут не впустить.

— Можешь возвращаться прямо сейчас, я тебя не держу, — Сюй Ян раздвинул высокую траву, оглядывая деревню. — В конце концов, при нынешних обстоятельствах наша работа здесь больше не имеет смысла.

Оу Цзэ открыл было рот, но в итоге не обернулся.

— Ладно, я пойду с тобой. От этой виллы меня воротит.

В обычных домах горели лишь редкие огоньки, а вилла, окруженная ими, казалась логовом, затаившимся во тьме. Сюй Ян взглянул на хмурое небо:

— Тогда поторапливаемся, сейчас пойдет дождь. У меня предчувствие, что в этом приюте нас ждет важная улика.

Спустя десять с лишним минут они добрались до заброшенного приюта на склоне.

Приют состоял всего из двух корпусов, углы стен поросли сухим, пожухлым бурьяном. Во дворе виднелся ряд бетонных резервуаров для воды и качели с оборванной веревкой. Внутри резервуаров — лишь пыль, останки насекомых и кучидохлых крыс.

Дверь главного здания была опечатана. Сорвав ленту, группа осторожно вошла в вестибюль. Сюй Ян, шедший впереди, махнул рукой, разгоняя пыль, и окликнул:

— Есть кто-нибудь?

Ся Чэнь вытаращил глаза:

— Не надо, брат Ян, если здесь кто-то есть, мы... Черт!

В этот момент с одной из стен в вестибюле обвалился огромный кусок штукатурки, подняв страшный шум.

— Поднялся ветер, закройте дверь, — распорядился Сюй Ян. — Иначе не ровен час, на голову что-нибудь свалится.

Оградив себя от внешнего шума, группа включила фонарики и рассредоточилась в поисках улик, стараясь, впрочем, держаться вместе. К счастью, приют был небольшим. Осмотрев

изъеденные молью диваны в вестибюле и черный от сажи камин в столовой, они поднялись на второй этаж.

Сюй Ян, шедший замыкающим, внезапно остановился, глядя на стену слева. Там красовался длинный след от ножа.

— Обычным ножом такой след оставить трудно, — медленно произнес он. — Слишком глубоко, слишком ровно, и удар был нанесен с огромной скоростью.

Ся Чэнь втянул голову в плечи:

— Брат Ян, не останавливайся, если ты не идешь, остальным тоже страшно.

— Я просто думаю о той ране на теле тётушки Чжао. Она больше похожа на то, что нож вогнали внутрь, а потом вырезали кусок плоти, — Сюй Ян прислушался к шуму надвигающегося горного ливня и добавил: — Разве не ты говорил про косу смерти?

— А, это я сказал?

У Ся Чэня по спине пробежал холодок. Сюй Ян подтолкнул его в спальню. Внутри стояли две простые железные двухъярусные кровати, проход был совсем узким, а из мебели — лишь один письменный стол. Больше ничего примечательного.

В углу кровати справа Сюй Ян заметил осколок жемчужины — редкая вещь для горной деревни Ань. В этот момент из соседней спальни вернулась Цзи Цююнь:

— Та комната побольше, похоже, там жил директор.

Вскоре вся пятерка собралась в той комнате.

Сюй Ян рассматривал фотографии, которыми была обклеена вся стена; кто-то замазал их чернилами. Он взял несколько снимков и перевернул их. Надписи выцвели, но он смог разобрать самую позднюю дату — 2006 год. Значит, пять лет назад здесь еще были люди.

Оу Цзэ, открывая ящики стола и шкафы, пробормотал:

— Разве они не говорили, что выросли в приюте? Почему никто не пришел проведать это место?

— Похоже, здесь случилась какая-то беда, — заметила Цзи Цююнь.

Ся Чэнь заглянул в платяной шкаф у двери:

— Неужели им мало было той роскошной жизни, чтобы возвращаться сюда и вспоминать о нищете?

— Да уж, небогато, — Оу Цзэ присел у прикроватной тумбочки. — Всего две спальни.

В этот момент Вивиан приподнялась на цыпочки, чтобы открыть верхнюю полку шкафа, но, едва заглянув внутрь, с грохотом захлопнула дверцу.

Ся Чэнь вскочил:

— Что там?

— Советую не открывать, там человеческий череп, — спокойно ответила Вивиан. Чтобы ей поверили, добавила: — Настоящий.

Сюй Ян, будучи самым высоким, подошел к ним и тихонько приоткрыл дверцу. Направив луч фонарика в щель, он осветил череп и невозмутимо констатировал:

— Срез шейного позвонка ровный. Отрубили одним ударом.

— То, что барышня так хладнокровна — это уже впечатляет, но ты, брат Ян, пугаешь еще больше, — Ся Чэнь застыл, словно изваяние. — Быстрее, давайте найдем улики и свалим отсюда. У меня такое чувство, что в этом приюте творится чертовщина.

Едва он договорил, как снаружи, за единственным окном, что-то тяжелое рухнуло вниз, сопровождаемое оглушительным грохотом. В то же самое время Оу Цзэ с восторгом вскинул руку:

— Нашел! Дневник!

Цзи Цююнь, стоявшая у окна и видевшая падение черной тени, потянула его назад:

— Кажется, крыша обвалилась.

Сюй Ян распахнул дверь:

— На этом склоне нет громоотводов, рядом обрыв. Забираем всё, что нашли, и уходим немедленно.

Группа уже собиралась покинуть комнату, как вдруг вспышка молнии осветила фигуру, внезапно возникшую перед ними. Незнакомец в черном капюшоне, не дожидаясь, пока они сдвинутся с места, взмахнул косой, разбил стекло и, окруженный потоками ливня, ворвался в их поле зрения.

<http://bllate.org/book/19887/1957606>